

3. Сергушев, М. Супруги из Винницкой области убивали киевлян, дававших в газету объявления о продаже шуб из натурального меха // Факты и комментарии. – 2002. – 2 марта. – С. 5. – Текст: непосредственный.

4. Яблоков, Н.П. Расследование организованной преступной деятельности / Н.П. Яблоков. – Москва: Юристъ, 2002. – 172 с. – Текст: непосредственный.

5. Драпкин, Л.Я. Организационно-управленческие аспекты взаимодействия участников процесса раскрытия преступлений // Вопросы взаимодействия следователя и других участников расследования преступлений: Межвузовский сборник научных трудов. – Свердловск: Издательство СвЮИ, 1984. – С. 1-33. – Текст: непосредственный.

К ВОПРОСУ О ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ВЫМОГАТЕЛЬСТВ

Старченко А.В.,

*кандидат юридических наук, доцент,
Донецкая академия внутренних дел
Министерства внутренних дел
Донецкой Народной Республики*

Гайтерова Я.М.,

*Донецкая академия внутренних дел
Министерства внутренних дел
Донецкой Народной Республики*

С начала 70-х годов XX века в науке криминалистики предварительное расследование, как правило, разделяется на три этапа: первоначальный, последующий и заключительный [1, с. 273-278].

Существуют также и другие подходы к периодизации, например, отдельные группы ученых выделяют проверочный этап [2, с. 241], другие – доследственный [3, с. 45].

Некоторые криминалисты предлагают обособить неотложный этап расследования, который, по их мнению, начинается возбуждением уголовного дела и оканчивается производством последнего неотложного следственного действия [4, с. 256]. И действительно, на заре выделения первоначального этапа расследования С.А. Голунский синонимизировал понятие первоначальных и неотложных следственных действий, понимая под ними такие, проведение

которых требовало срочности под влиянием ситуации (промедление вело к потере возможности получения доказательств) [5, с. 37], а И.А. Возгрин отмечает, что, поскольку первоначальный этап расследования завершается прекращением безотлагательного характера проводимых следственных, розыскных и превентивных мер [6, с. 21], логичнее было бы обозначить его, как «неотложный». Данная точка зрения критикуется некоторыми учеными. В частности, О.А. Поддубная считает, что утрата ускоренного темпа расследования не является показателем окончания первоначального этапа, так как может возникнуть в любой момент расследования [7, с. 18], а само завершение первоначального этапа расследования связывает с установлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

Кроме того, профессор Ю.П. Гармаев высказывает новаторское мнение относительно устарелости деления процесса расследования на первоначальный, последующий и заключительный этапы [8, с. 54].

Поскольку данный вопрос не является предметом нашего исследования, мы будем использовать классическое деление процесса расследования на три этапа.

Тяжело переоценить значение первоначального этапа для методики расследования отдельных преступлений. Академик Р.С. Белкин подчеркивал, что этот этап является этапом интенсивного поиска, обнаружения и закрепления доказательств в условиях дефицита времени, неотложного характера следственных действий [9, с. 302]. При этом в ходе указанного этапа последовательно решаются следующие задачи: ориентирование лица, ведущего расследование, в обстоятельствах расследуемого события; определение фактов, которые надлежит исследовать в деле; получение исходных данных для развернутого планирования расследования; сбор и фиксация всех возможных доказательств, которые в противном случае со временем могут быть утрачены; установление, розыск и задержание по горячим следам. Данная позиция, выраженная мэтром криминалистической науки, представляет собой ситуационный подход к пониманию первоначального этапа расследования.

Криминалисты сходятся во мнении, что первоначальный этап расследования завершается достижением своей цели. Однако позиции ученых относительно ее содержания разнятся. Е.С. Лобунец указывает, что целью является получение достаточных доказательств для предъявления лицу обвинения в совершении преступления [10, с. 2]. Р.С. Белкин данную точку зрения опровергает, указывая, что последующий этап расследования может начинаться и в ситуации, когда лицо, совершившее преступление, не установлено [11, с. 238-239].

На наш взгляд, наиболее точно конкретизировать цель первоначального этапа расследования через его задачи удалось И.А. Возгину. Он отмечает, что к таковым задачам стоит отнести:

- 1) преследование и задержание лиц, совершивших преступление, по «горячим следам»;
- 2) выявление с помощью иных доказательств лиц, совершивших преступление, и их соучастников;
- 3) предупреждение готовящихся и пресечение делящихся преступлений;
- 4) обнаружение, фиксация, изъятие и сохранение следов совершенного преступления;
- 5) установление свидетелей и потерпевших;
- 6) назначение и проведение экстренных судебных экспертиз;
- 7) осуществление активного взаимодействия следователя с оперативными работниками и иными сотрудниками органов дознания [6, с. 35-37].

Подводя итог, можно отметить, что первоначальный этап расследования – это такой его период, во время которого устанавливается механизм преступной деятельности, моделируется поведение лица, совершившего преступление, фиксируются материальные и идеальные следы преступной деятельности с малым идентификационным периодом, определяется дальнейшее направление расследования. Завершается первоначальный этап, на наш взгляд, накоплением достаточной доказательственной информации относительно механизма преступления и причастности к нему определенного круга лиц.

Поскольку начало первоначального этапа расследования вымогательства мы связываем с возбуждением уголовного дела, следует охарактеризовать ситуации, возникающие на данной стадии расследования.

Анализ исследований по данной тематике и практики позволил выделить следующие ситуации:

- 1) Имеется заявление о вымогательстве, в котором потерпевший указывает на лицо, его совершившее.

Практика отмечает, что в указанных случаях вымогательство совершается при контакте преступника с жертвой. Первоначальным следственным действием в данном случае представляется допрос потерпевшего, в ходе которого выясняется время, место совершения вымогательства; содержание ультимативного требования о передаче ценностей; характер угроз, высказанных преступником. Устанавливается, какими сведениями располагает потерпевший о вымогателе. Кроме того, необходимо получить данные о возможных свидетелях и очевидцах преступления.

Если следователем устанавливается, что вымогательство сопровождалось применением насилия, уничтожением или повреждением имущества, немедленно проводится осмотр места происшествия, назначаются соответствующие экспертизы.

Если передача предмета вымогательства еще не состоялась, на данном этапе проводится подготовка необходимых оперативно-розыскных мероприятий, направленных на получение дополнительных доказательств вины преступника. Составляется соответствующий совместный план.

2) Имеется заявление о вымогательстве, но лицо, совершившее его, неизвестно потерпевшему.

В таких ситуациях заявитель обращается в правоохранительные органы, как правило, до момента передачи предмета вымогательства. В указанной ситуации перед возбуждением уголовного дела необходимо решить вопрос о наличии состава преступления в действиях неустановленного лица. С этой целью проводятся проверочные (как их обозначают на практике «доследственные» мероприятия), к которым можно отнести: опрос потерпевшего и свидетелей, возможно, осмотр места происшествия. Предмет опроса совпадает с вышеописанным, однако глубокому выяснению подлежат обстоятельства возможных взаимоотношений «вымогатель-потерпевший». Необходимо дополнительно устанавливать, какому кругу лиц достоверно известно о наличии у потерпевшего предмета (ценности или возможности предоставить неимущественные блага), требуемого для передачи вымогателю. Если указанный предмет представляет специфическую ценность (например, передача под застройку земельного участка), необходимо выяснить, не пытался ли кто-либо получить право на вымогаемое законным путем. Также установлению подлежат конкурентные особенности потерпевшего лица, сложившиеся в профессиональной или личной жизни конфликты, возможные уголовные связи в прошлом. При выборе тактики допроса необходимо учитывать, что о части информации о собственной деятельности потерпевший может умалчивать.

3) Нет заявления о вымогательстве, орган дознания получил информацию о нем из иных источников (например, в ходе проверки информации, поступившей от лиц, конфиденциально сотрудничающих с оперативными подразделениями).

Подобная ситуация нередко возникает, когда шантажируемый боится вымогателей, особенно насилия над своими детьми или близкими, либо опасается выявления его противоправной деятельности. Задачи следствия в данной ситуации заключаются в тщательном изучении деятельности лица, подвергнувшегося вымогательству, с целью установления совершенных им

противоправных действий, аморальных проступков или выявления иных причин нежелания им расследования. Как показывают результаты исследования, данная ситуация имеет место и в тех случаях, когда вымогательство совершается в сочетании с другими преступлениями (чаще – имущественными) и может являться продолжением противоправного посягательства на одно и то же лицо (например, совершается разбойное нападение и вслед за этим потерпевшему предъявляется ультимативное требование – о передаче ценностей в течение определенного срока).

Список использованных источников

1. Криминалистическая методика: Учебное пособие для академического бакалавриата / под ред. Л.Я. Драпкина. – Москва: Юрайт, 2018. – 386 с. – Текст: непосредственный.
2. Гавло, В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. – Томск, Издательство ТГУ, 1985. – 316 с. – Текст: непосредственный.
3. Выдрина, Н.В. Исходные доследственные ситуации по фактам самоубийств // Криминалистические методы расследования преступлений. – Тюмень, 1995. – Вып. 2. – С. 44-48. – Текст: непосредственный.
4. Кучин, О.С. Криминалистическая теория и практика расследования незаконного оборота ценностей: специальность 12.00.09 «Уголовный процесс; криминалистика; оперативно-розыскная деятельность»: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Олег Стасьевич Кучин. – Краснодар, 2012. – 380 с. – Текст: непосредственный.
5. Голунский, С.А. Материалы учебной конференции следователей в прокуратуре СССР. – Москва: Прокуратура СССР, 1937. – 128 с. – Текст: непосредственный.
6. Возгрин, И.А. Научные основы криминалистической методики расследования преступлений Ч. I / И.А. Возгрин. – Санкт-Петербург: ЮП МВД России, 1992. – 100 с. – Текст: непосредственный.
7. Поддубная, О.А. Расследование преступлений на первоначальном этапе: Уголовно-процессуальные и организационные вопросы: специальность 12.00.09 «Уголовный процесс; криминалистика; оперативно-розыскная деятельность»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Оксана Александровна Поддубная. – Москва, 2002. – 24 с. – Текст: непосредственный.
8. Гармаев, Ю.П. Теоретические проблемы формирования частных криминалистических методик расследования преступлений // «Черные дыры» в

Российском законодательстве. – Москва. – 2003. – № 1. – С. 49-65. – Текст: непосредственный.

9. Белкин, Р.С. Криминалистическая энциклопедия. – 2-е изд. перераб. и доп. – Москва: Мегатрон XXI, 2000. – 334 с. – Текст: непосредственный.

10. Лобунец, Е.С. Понятие, содержание, назначение и роль первоначального этапа расследования отдельных видов и групп преступлений // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – 2014, № IV-2(20). – С. 1-5. – Текст: непосредственный.

11. Белкин, Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории – к практике. – Москва: Юридическая литература, 1988. – 304 с. – Текст: непосредственный.

ИНФОРМАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ СЛЕДЫ В КРИМИНАЛИСТИКЕ

Старченко А.В.,

*кандидат юридических наук, доцент,
Донецкая академия внутренних дел
Министерства внутренних дел
Донецкой Народной Республики*

Дударева М.В.,

*Донецкая академия внутренних дел
Министерства внутренних дел
Донецкой Народной Республики*

Изучая вопрос использования информационных технологий в расследовании преступлений, невозможно не остановиться на сформировавшейся в новейшее время теории информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности. Разрабатываемая Е.Р. Россинской и Г.П. Шамаевым с 2014 года как отдельное направление криминалистики, указанная теория складывается из совокупности специальных знаний, требуемых для изучения особого, не имеющего широкого распространения ранее вида доказательств – компьютерных систем и средств.

Под предметом теории информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности профессор предлагает понимать закономерности возникновения, движения, собирания, исследования и использования компьютерной информации при раскрытии и расследовании